Поддержи "Весну" на PATREON

Заключение экспертов и юристов ПЦ «Весна» по уголовному делу Станислава Павлинковича по ст.391 УК

18.11.2020 **Тэги**: уголовное преследование, аналитика

Станислав Павлинкович. Фото с сайта mspring.online

29 октября 2020 года Станислав Павлинкович был осужден судьёй суда Могилёвского района Могилевской области М.С. Курпаченко по статье 391 УК к наказанию в виде ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа сроком на 3 года. В соответствии со ст. 7 Закона Республики Беларусь от 18 мая 2020 г. №17-З «Об амнистии в связи с 75-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» Павлинкович подлежит освобождению от наказания в виде ограничения свободы частично сроком на 1 год. Представители ПЦ «Весна» осуществляли непрерывный мониторинг судебного заседания.

Два года за оскорбление судьи. В Могилеве – первый осужденный по "уголовке" политический активист

29 октября в Могилеве завершилось рассмотрение уголовного дела в отношении активиста Станислава Павлинковича, которого обвинили в оскорблении судьи (391 УК РБ) суда Ленинского района Оксаны Ратниковой в мае 2020 года. Судья Курпаченко назначил Павлинковичу три года ограничения свободы в исправительном учреждении открытого типа с освобождением от наказания сроком на 1 год по причине амнистии.

Контекст, законодательство о мирных собраниях, поощрение и защита прав человека

В конце апреля - начале мая 2020 года по всей стране активизировалась протестная активность граждан: приближение избирательной кампании по выборам Президента Республики Беларусь; игнорирование белорусскими властями проблемы распространения пандемии COVID-19 и утаивание реальных масштабов заболеваемости и смертности; проведение республиканского субботника и

парада, посвящённого Дню Победы 9 мая; локальные протесты в Бресте и Светлогорске в форме «кормления голубей» актуализировали желание граждан принимать участие в управлении делами государства, иметь своё влияние и голос в решении локальных и государственных проблем.

Существующее законодательство о массовых мероприятиях фактически не позволяет реализовывать гражданам право на свободу собраний и выражения мнений. В 2012 г. Европейская комиссия за демократию через право (Венецианская комиссия) совместно с Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ подвергла тщательному разбору положения Закона «О массовых мероприятиях» на предмет соответствия международным стандартам. В Заключении группа экспертов рекомендовала привести Закон в соответствие с международными стандартами, включив в него ключевой принцип в пользу проведения собраний, в том числе путём отмены существующей системы, когда проведение собрания ставится в зависимость от разрешения местных властей.

В октябре 2018 г. в ходе рассмотрения пятого периодического доклада Республики Беларусь Комитет по правам человека ООН принял Заключительные замечания, в которых рекомендовал Правительству Республики Беларусь пересмотреть свои законы, подзаконные акты и практику, в том числе Закон «О массовых мероприятиях», чтобы гарантировать возможность пользования в полной мере правом на свободу собраний как в законодательстве, так и на практике, и обеспечить, чтобы любые ограничения на свободу собраний, в том числе путем применения административных и уголовных наказаний к лицам, реализующим это право, соответствовали строгим требованиям статьи 21 Пакта. Беларуси рекомендовано незамедлительным и действенным образом расследовать все случаи чрезмерного применения силы сотрудниками правоохранительных органов, произвольных арестов и задержаний участников мирных протестов и привлечь к ответственности виновных (пункт 53).

Мы, юристы и эксперты ПЦ «Весна», разделяем и поддерживаем такие подходы, подчёркивая произвольность задержаний участников мирных собраний лишь за то, что они не получили разрешения на их проведение у местной власти.

Условия наблюдения

Судебное заседание проведено открыто и гласно. Препятствий для понимания сути происходящих действий суда и участников процесса не возникло, слышимость была удовлетворительной, судебные заседания начиналось в срок, время возобновления заседания называлось чётко и громко. Порядок в здании суда и в судебном заседании определял судья. Судом не оказывалось препятствий для аудиозаписи процесса, было запрещено вести видеотрансляцию и делать фото. Резолютивная часть приговора оглашена публично.

Соблюдение процедуры судебного заседания:

- Судья: **Курпаченко Максим Сергеевич**
- Прокурор: **Пимашков Дмитрий Олегович; Старовойтов Александр Сергеевич**
- Секретарь: **Барсук**
- Обвиняемый: **Павлинкович Станислав Александрович**
- Потерпевшая: **Ратникова Оксана Евгеньевна**

Отводы суду, прокурору, секретарю, другим участникам процесса: **участники процесса не заявляли суду отводы.**

Заявление о применении пыток и/или жестокого, бесчеловечного, унижающего обращения: **не поступало.**

Обеспечение эффективной защитой

Моисеенко Тамара Ивановна, адвокат, юридическая консультация Ленинского района г. Могилёва. В ходе проведения заседания заявляла ходатайство о необходимости проведения повторной экспертизы в отношении обвиняемого.

Равенство прав сторон в процессе

Защита в лице адвоката заявляла ходатайство о необходимости проведения повторной психолого-психиатрической экспертизы с целью доказать, что обвиняемый находился в состоянии аффекта. Суд отклонил ходатайство.

Исследование доказательств

Допрос обвиняемых, потерпевших и свидетелей осуществляли стороны обвинения и защиты, суд изредка уточнял отдельные обстоятельства у допрашиваемого лица.

Установленные приговором обстоятельства

Станиславу Павлинковичу вменяется в вину оскорбление судьи **Ратниковой**, которая в начале избирательной кампании в ходе скрытого от общественности суда по административному делу подвергла Павлинковича аресту и штрафу, тем самым изолировав его от общества на время проведения пикетов по сбору подписей за выдвижение лица в кандидаты в Президенты: «*Павлинкович, реализуя, свой преступный умысел, направленный на оскорбление судьи суда Ленинского района г. Могилёва Ратниковой, назначенной на должность указом Президента Республики Беларусь №348 от 22 августа 2018 года сроком на пять лет, с целью унижения её чести и достоинства в связи с осуществлением правосудия, руководствуясь низменными побуждениями, выразившимися в желании отомстить за вынесение неправосудного, по его мнению, постановления по делу об административном правонарушении о привлечении его к административной ответственности по ст.ст.23.4, 23.5 КоАП, умышленно оскорбил судью при следующих обстоятельствах*.

Так, он 21 мая 2020 года около 10 часов 30 минут, находясь в зале судебного заседания №2 суда Ленинского района г. Могилёва по адресу: г. Могилёв, ул. Добролюбова, д.4, умышленно, во время оглашения судьёй Ратниковой решения суда по делу об административных правонарушениях о привлечении Павлинковича к административной ответственности по ст.ст.23.4, 23.5 КоАП в присутствии иных лиц, публично высказал в адрес судьи Ратниковой оскорбления, унижающие её честь и достоинство, выраженные в неприличной форме. Одно из слов по лингвистическим признакам является обсценным (нецензурным) независимо от контекста: оно оскорбляет, унижает честь и достоинство, выражено в неприличной форме, другие слова использованы для унижения чести и

достоинства судьи суда Ленинского района г. Могилёва Ратниковой, поскольку содержат соответствующие словарные стилистические пометы, указывающие на их употребление для высказывания негативной оценки личности адресата».

Установлено, что Станислав Павлинкович имеет постоянное место работы, ранее не судим. Возможность назначения наказания, не связанного с ограничением свободы, и иных мер уголовной ответственности судом не обсуждалась. В качестве отягчающего вину обстоятельства суд признал совершение преступления из низменных побуждений (п.8 ч.1 ст.64 УК).

Согласно заключению экспертов №26.8-8/1041 от 21 августа 2020 года, Павлинкович по своему психическому состоянию мог сознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими в период времени инкриминируемого ему деяния. У Павлинковича имелось в период совершения инкриминируемого ему деяния и имеется в настоящее время психическое расстройство (заболевание) в форме «эмоционально-неустойчивого расстройства личности». В настоящее время Павлинкович по своему психическому состоянию может сознавать значение своих действий и руководить ими. По своему психическому состоянию он не может самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном процессе.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ВЫВОДЫ

Наблюдение за данным уголовным делом в итоге дает возможности сделать выводы, имеющие значение для дальнейших оценок дела и положения обвиняемых.

Эксперты и юристы ПЦ «Весна» усматривают политические мотивы в действиях властей в отношении обвиняемого.

> *Под политическими мотивами понимаются реальные основания. Важно проанализировать не только публично обозначенные основания решений органов власти, но и выявить их истинные мотивы неприемлемых в демократическом обществе действий или бездействия правоохранительных и судебных органов, иных субъектов властных полномочий, направленных на достижение хотя бы одной из следующих целей:*
>
> - *упрочение либо удержание власти субъектами властных полномочий;*
> - *недобровольное прекращение или изменение характера чьей-либо публичной деятельности.*

Обе цели усматриваются в действиях властей, представленных в данном деле МВД, Следственным комитетом, прокуратурой и судом: уголовное преследование обвиняемых начато в период усиления репрессий в отношении гражданского общества перед лицом грядущей опасности утраты авторитарной власти президентом государства и утраты влияния выстроенной им системы «исполнительной вертикали власти». Судебное рассмотрение дела прошло в конце октября 2020 г. – после ряда политических событий, которые в корне изменили отношения властей и общества, не воспринимающего более полномочий действующей власти, сохранившей свое положение в результате повсеместных грубых фальсификаций и злоупотреблений в ходе президентских выборов 9 августа, и избравшей единственным инструментом влияния на ситуацию применение брутального физического насилия, выходящего за рамки всех, в том числе национальных, правовых норм, наравне с откровенно сегрегационной практикой реагирования органами правопорядка и судами на нарушение

национального закона разными субъектами. В этой обстановке перед государственными институтами, сохранившими лояльность властям, стоит задача тотального подавления мирных протестов, запугивания демонстративно жестокими санкциями различного характера, в том числе – уголовными, всех участников и наблюдателей этих процессов, и принуждения к отказу от осуществления своих прав и свобод.

Перед наблюдением стояла задача установить, был ли обвиняемый ограничен в свободе в нарушение права на справедливое судебное разбирательство, иных прав и свобод, гарантированных Международным пактом о гражданских и политических правах.

В соответствии с Конституцией Республики Беларусь, человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства.

Статья 19 Международного Пакта о гражданских и политических правах гарантирует право на свободу убеждений и их выражение, устанавливая допустимые ограничения этого права. Эти ограничения не связаны с должностным положением тех лиц, о которых распространены сведения или информация. Таким образом, уровень защиты против диффамационных форм выражения мнения (посягательств на честь, достоинство и репутацию личности путем распространения порочащих сведений либо утверждений оскорбительного характера) у должностных лиц государства, будь это президент, прокурор или судья, не может быть выше, чем у любых других граждан.

Декриминализация диффамационных правонарушений является стандартом, сформулированным и обоснованным в решениях ряда международных организаций. Международные органы, ООН и ОБСЕ, рекомендовали упразднить законы, предусматривающие уголовную ответственность за диффамацию, или, как минимум, не лишать свободы за совершение диффамационных правонарушений, приняв за норму гражданско-правовое преследование. Парламентская Ассамблея ОБСЕ призвала к отмене всех законов, предполагающих уголовную наказуемость диффамации публичных лиц, государства или его органов. Полномочные представители ООН, ОБСЕ и ОАГ по вопросам свободы слова заявляли, что «уголовное преследование за диффамацию не является оправданным ограничением свободы выражения убеждений; все законы об уголовном преследовании за диффамацию подлежат отмене и замене, где это необходимо, гражданско-правовыми мерами ответственности».

В частности, Парламентская Ассамблея ОБСЕ призвала к отмене всех законов, предполагающих уголовную наказуемость диффамации публичных лиц государства или его органов: «*сохранение свободного, открытого и демократического общества требует, как можно более широких возможностей для осуществления свободы слова и самовыражения для средств массовой информации и всего общества в целом. Следовательно, законы, предусматривающие уголовное наказание за диффамацию общественных деятелей или меры наказания за диффамацию государства, государственных органов и должностных лиц государства как таковых, не способствуют свободе слова и подрывают демократию и должны быть отменены там, где они действуют*» (Варшавская декларация ПА ОБСЕ, 8 июля 1997 г., п. 140).

В Замечании общего порядка №34 (2011) предусмотрено, что любые ограничения в целях защиты нравственности должны рассматриваться в контексте универсального характера прав человека и принципа недопущения дискриминации (п.32).

Комитет выражает обеспокоенность в связи с законами о таких действиях, как неуважение к суду, неуважение к представителям власти, неуважение к флагу и символике, клевета на главу государства, защита чести государственных должностных лиц; он также заявляет, что законом не должны устанавливаться более жесткие меры наказания исключительно в связи с положением личности индивида, чья репутация была якобы подвергнута сомнению. Государствам–участникам не следует запрещать критику таких структур, как армия или административный аппарат (п.38).

Таким образом, наличие в Уголовном кодексе Республики Беларусь уголовной ответственности, предусматривающей наказание за оскорбление судьи, не соответствует международному стандарту в области свободы выражения мнения. Правозащитный центр «Весна» неоднократно выступал за исключение диффамационной ст. 391 из Уголовного кодекса.

По общему правилу преследование за оскорбление обычных граждан осуществляется по статье 189 УК только в случае, если они имело место в публичном выступлении, либо в печатном или публично демонстрирующемся произведении, либо в средствах массовой информации, либо в информации, распространенной в глобальной компьютерной сети Интернет, иной сети электросвязи общего пользования или выделенной сети электросвязи. Причем понятие «публичное выступление» не равнозначно понятию «публично», также используемому в конструкциях некоторых диспозиций УК: под публичным выступлением принято понимать устное выступление перед аудиторией на собрании, лекции, митинге и ином массовом мероприятии или скоплении людей. Таким образом, высказывание оскорблений в той же ситуации в отношении обычного гражданина преступлением бы не являлось.

Не опровергнуто утверждение обвиняемого о том, что высказанные оскорбления были адресованы «действующей власти»: в приговоре суд, отвергая позицию обвиняемого, сослался исключительно на показания, отражающие субъективное восприятие действительности людей, в той или иной степени заинтересованных в вынесении обвинительного приговора обвиняемому: судьи, секретаря судебного заседания, сотрудников милиции: «Во время оглашения решения Павлинкович стоял напротив судьи Ратниковой, и оскорбительные слова были адресованы в адрес судьи». Между тем, в судебном заседании взаимное расположение судьи и лица, в отношении которого ведется административный процесс, определяется судом или другими представителями власти; постановление суда выслушивается, как правило, обратившись лицом к оглашающему.

В приговоре не указано содержание оскорбительных выкриков обвиняемого, а есть лишь описание этих выражений посредством оценочных и научных терминов, которые не дают возможности дать незаинтересованную оценку выводам экспертов и суда в части отнесения высказываний обвиняемого к унижающим честь и достоинство личности, выраженным в неприличной форме (оскорблению). Более того, в приговоре имеется лишь ссылка на заключение эксперта, который в свою очередь указал, что в фрагменте записанного в судебном заседании разговора имеются два высказывания, в которой содержится негативная оценка лиц, присутствующих при оглашении решения по делу об административном правонарушении и три высказывания, в которых содержится негативная оценка лица, присутствующего при оглашении этого решения. Лингвистический анализ лексемы указанных выражений показал различные результаты: от переносного значения до брани. Суд не дал оценки заключению эксперта и не сделал вывода о наличии в конкретных высказываниях оскорбления определенного лица, не признал конкретные выражения, адресованные судье, унижающими честь и достоинство личности, выраженными в неприличной форме.

Признание судом в качестве отягчающего вину обстоятельства по п.8 ч.1 ст.64 УК совершение Павлинковичем деяния из низменных побуждений вызывает обоснованные сомнения исходя из следующего. Так, мотивы, характеризующиеся низменным содержанием, имеют отрицательную нравственно-этическую оценку, и поэтому их следует отличать от мотивов, лишенных низменного содержания, которые извиняемы определёнными объективными или субъективными факторами, например, неправомерными действиями самого потерпевшего.

Дело об административном правонарушении Павлинковича было связано с реализацией им своих конституционных прав (на свободное выражение мнения, мирные собрания): Станислав Павлинкович был задержан 8 мая, на самом старте избирательной кампании по выборам Президента, и подвергнут 15 суткам ареста за участие в акции под названием «кормление голубей». 23 мая у Павлинковича заканчивался срок отбывания административного ареста, после которого его должны были освободить, но 21 мая его втайне от общественности подвергли ещё 15-ти суткам ареста якобы за имевшее место неповиновение при задержании 8 мая, что вызвало в суде его эмоциональную реакцию. В ходе тайного проведения дела об административном правонарушении Павлинковичу не предоставили возможности сообщить своим родным о суде и вызвать адвоката для участия в процессе. Важно отметить, что проведение подобного рода заседания нарушает принцип гласности, который способствует укреплению доверия к порядку ведения административного процесса, обеспечению беспристрастности, точного соблюдения законности при рассмотрении дела об административном правонарушении. Вызывает обоснованные сомнения и тот факт, насколько правомерным было привлечение Станислава Павлинковича второй раз к административной ответственности в виде 15 суток ареста. Далее мы приводим обоснование того, почему вторые 15 суток ареста, которые судья Ратникова вынесла 21 мая, по мнению экспертов и юристов ПЦ «Весна» были неправомерными.

Понятие совокупности административных правонарушений

Согласно ч.1 ст.2.7 КоАП совокупностью административных правонарушений признается совершение двух или более административных правонарушений, предусмотренных различными частями статьи (статей) либо статьями Особенной части настоящего Кодекса, когда статьи состоят из одной части, ни за одно из которых лицо не было привлечено к административной ответственности. При этом не учитываются административные правонарушения, за которые лицо было освобождено от административной ответственности по основаниям, предусмотренным настоящим Кодексом, либо в связи с истечением срока, по окончании которого лицо считается не подвергавшимся административному взысканию.

Если административное правонарушение предусмотрено различными частями статьи (статей) либо статьями Особенной части настоящего Кодекса, когда статьи состоят из одной части, из которых одна норма является общей, а другая - специальной, совокупность административных правонарушений отсутствует и административная ответственность наступает по специальной норме (ч.2 ст.2.7 КоАП).

Назначение административных взысканий при наличии совокупности административных правонарушений

Действующее законодательство закрепляет два правила назначения административных взысканий при наличии совокупности административных правонарушений:

Правило 1: При совершении двух или более административных правонарушений, образующих совокупность, основное и дополнительные административные взыскания налагаются за каждое совершенное административное правонарушение в отдельности (ч.1 ст.7.4 КоАП).

Таким образом, суд или орган, ведущий административный процесс, просто арифметически складывают административные взыскания за каждое административное правонарушение, входящее в совокупность, без каких-либо особенностей.

Указанное правило применяется судом или органом, ведущим административный процесс, в случае, если они рассматривают административное правонарушение в отношении лица, которое ранее уже привлекалось к административной ответственности, а рассматриваемое судом или органом, ведущим административный процесс, административное правонарушение образует совокупность с административным правонарушением, за которое лицо уже привлекалось к административной ответственности.

Правило 2: Порядок, предусмотренный ч.1 ст.7.4 КоАП применяется и в случаях совершения нескольких административных правонарушений, дела о которых одновременно рассматриваются одним и тем же судом или органом, ведущим административный процесс. При этом суд, орган, ведущий административный процесс, наложив основное либо основное и дополнительное административные взыскания отдельно за каждое административное правонарушение, окончательно определяют административное взыскание за совершенные административные правонарушения путем полного или частичного сложения таким образом, чтобы оно не превышало определенных пределов, например, административный арест - двадцати пяти суток (п.4 ч.2 ст.7.4. КоАП).

Таким образом, законодатель устанавливает более мягкие правила назначения административных взысканий при наличии совокупности административных правонарушений лишь в случае совершения нескольких административных правонарушений, дела о которых одновременно рассматриваются одним и тем же судом или органом, ведущим административный процесс.

Пленум Верховного Суда Республики Беларусь в своем постановлении от 25.09.2014 № 15 «О применении судами норм Общей части Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях» подтвердил сложившуюся практику назначения административных взысканий при наличии совокупности административных правонарушений (п.12).

Различные подходы назначения административных взысканий при наличии совокупности административных правонарушений вступают в прямое противоречие со ст.22 Конституции Республики Беларусь (принцип равенства всех перед законом), а также ч.3 ст.4.2 КоАП, которая раскрывает принцип равенства всех перед законом как принцип административной ответственности: физические лица, совершившие административные правонарушения, равны перед законом и подлежат административной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства или места пребывания, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

Отметим, что разлчиные подходы также создают поле для злоупотреблений юрисдикционными органами в сфере привлечения к административной ответственности.

Момент привлечения к административной ответственности лиц за административные правонарушения, образующие совокупность, не может создавать различные подходы при назначении административных взысканий.

С учетом изложенного, полагаем, что «Правило 2» должно применяться судом или органом, ведущим административный процесс, как в случае, если одновременно рассматриваются одним и тем же судом или органом, ведущим административный процесс, несколько административных правонарушений, образующих совокупность, так и в случае, если суд или орган, ведущий административный процесс, которые рассматривают административное правонарушение в отношении лица, которое ранее уже привлекалось к административной ответственности, а рассматриваемое судом или органом, ведущим административный процесс, административное правонарушение образует совокупность с административным правонарушением, за которое лицо уже привлекалось к административной ответственности.

Некоторые злоупотребления юрисдикционных органов при наличии совокупности административных правонарушений

Санкции ст.ст.23.34 и 23.4 КоАП предполагают возможность назначения администартивного взыскания в виде административного ареста.

Отметим, что при применении в указанном случае ч.2 ст.7.4 КоАП физическому лицу могли назначить по совокупности административных правонарушений **не более 25 суток** административного ареста (п.4 ч.2 ст.7.4. КоАП).

Сложившаяся практика назначения административных взысканий позволяет органам внутренних дел сознательно не вменять физическому лицу одновременно несколько административных правонарушений, образующих совокупность, что приводит к невозможности применения судами ч.2 ст.7.4 КоАП при назначении административных взысканий.

Назначение наказания по совкупности преступлений

Практический интерес представляет правовое регулирование института совокупности преступлений, предусмотренного Уголовным кодексом Республики Беларусь.

Так, ч.5 ст.72 УК предусмотрено, что особенности назначения наказания по совокупности преступлений подлежат применению и в том случае, если после вынесения приговора по делу будет установлено, что осужденный виновен еще и в другом преступлении, образующем совокупность с преступлением, за которое он осужден.

Таким образом, в рамках уголовного и административного законодательства сформированы два противоположных подхода к особенностям назначения мер ответственности при наличии совокупности противоправных деяний.

Таким образом, приведённые аргументы могут пояснить, чем была вызвана столь эмоциональная реакция Павлинковича, подвергнутого произвольному задержанию и аресту ещё на 15 суток, что в совокупности составило 30 суток ареста.

В приговоре избрание вида и максимального размера наказания обвиняемому в виде ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа судом не обосновано.

В соответствии с Руководством по определению понятия **«политический заключённый»** (пункт 3.1.a.) политическим заключенным является лицо, лишенное свободы, если имеет место в случае, когда лишение свободы было применено исключительно из-за его политических убеждений, а также в связи с ненасильственным осуществлением свободы мысли, прав и свобод, гарантированных Международным Пактом о гражданских и политических правах или Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод.

Ключевым критерием понятия «лишение свободы» служит невозможность покинуть определенное место по своей воле. Это может происходить из-за охраны или под страхом последующего более сурового наказания. Речь идет об определенном закрытом месте или месте, куда запрещен или ограничен доступ любых лиц, включая представителей общественности.

Таким образом, ограничение свободы осужденного Павлинковича в виде направления в исправительное учреждение открытого типа применено исключительно из-за его политических убеждений и ненасильственного осуществления прав и свобод, гарантированных Международным Пактом о гражданских и политических правах.

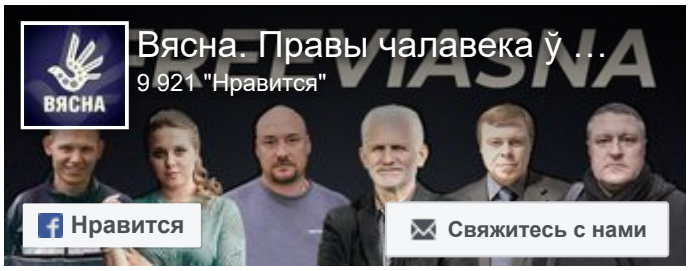
По итогам наблюдения за судебным заседанием юристы и эксперты ПЦ «Весна» приходят к выводу о том, что преследуемый по политическим мотивам Павлинкович вообще не совершил уголовно наказуемого деяния: статья 391 УК, предусматривающая ответственность за оскорбление судьи должна быть исключена из Уголовного кодекса как диффамационная, поскольку предоставляет лицу, занимающему служебное положение, более высокую защиту, нежели гражданину, что закладывает предпосылки к дискриминационному подходу, а действий, предусмотренных ст. 189 УК, он не совершил. Ряд международных организаций высказывались за то, чтобы подобные диффамационные статьи перевести в плоскость возможности осуществления гражданско-правового преследования.

Акция «кормление голубей», за участие в которой был задержан и подвергнут максимальному сроку административного ареста Станислав Павлинкович носила исключительно мирный характер: её участники имели мирные намерения, а проведение собрания не привело к остановке транспорта и приостановлению функционирования организаций и учреждений. По стандартам (пункт 2.1 Руководящих принципов ОБСЕ по свободе мирных собраний) предусмотрено: поскольку право на свободу мирных собраний относится к основным правам, то его реализацию следует, по мере возможности, обеспечивать без какого-либо регулирования. Все то, что в явной форме не запрещено законом, следует считать разрешенным, и от желающих собраться не следует требовать получения разрешения на то, чтобы провести собрание. В законодательстве должна быть четко и недвусмысленно установлена презумпция в пользу свободы собраний. Проведенные задержания участников мирного собрания, среди которых был и обвиняемый Павлинкович, носило форму преследования со стороны властей за реализацию им своих прав.

Таким образом, в случае, если приговор суда Могилевского района будет оставлен в силе и Станислав Павлинкович будет подвергнут наказанию в виде ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа, правозащитное сообщество Беларуси имеет все основания для признания Павлинковича политическим заключённым, потребовать его освобождения и призвать власти исключить ст.391 УК как диффамационною из Уголовного кодекса.

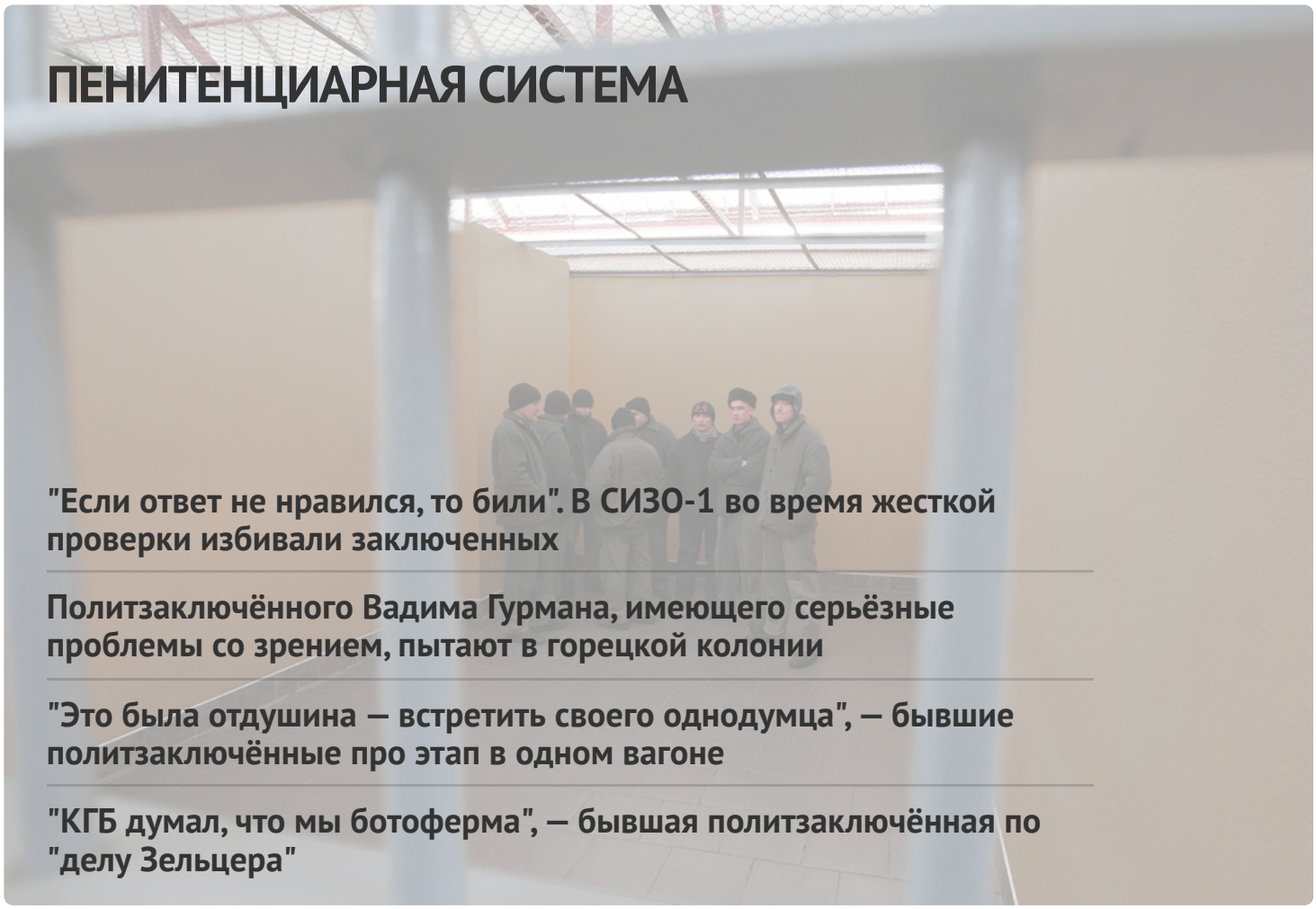
Твитнуть

#FREEVIASNA

Вясна. Правы чалавека ў …
9 921 "Нравится"
ВЯСНА
Нравится
Свяжитесь с нами

СВОБОДА МИРНЫХ СОБРАНИЙ
"Пытки стали в Беларуси обычный делом". Белорусские правозащитницы — на конференции ОБСЕ
Строителя осудили на "домашнюю химию" за участие в Марше
Заявление правозащитников Беларуси о признании девяти политических заключённых
Бобруйчанина будут судить за "публичные призывы к организации митинга". Рассказываем, что это за статья
WWW.GAZETABY.CO

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ СИСТЕМА

"Если ответ не нравился, то били". В СИЗО-1 во время жесткой проверки избивали заключенных

Политзаключённого Вадима Гурмана, имеющего серьёзные проблемы со зрением, пытают в горецкой колонии

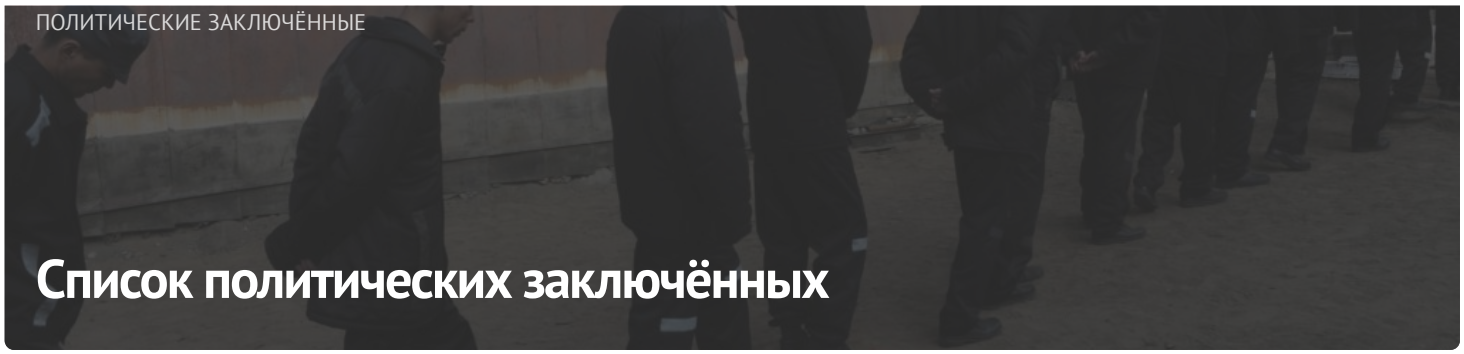
"Это была отдушина — встретить своего однодумца", — бывшие политзаключённые про этап в одном вагоне

"КГБ думал, что мы ботоферма", — бывшая политзаключённая по "делу Зельцера"

"Рождённая под дубинками на Чернобыльском шляху". Как начиналась "Вясна"

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАКЛЮЧЁННЫЕ

Список политических заключённых

ПОСЛЕДНИЕ НОВОСТИ

Без изменений. Прошла апелляция по делу "Вясны"

Задержания и аресты: хроника политического преследования 24-26 апреля (дополнено)

"Суды утратили свою функцию, а гражданское общество подверглось сокрушительной атаке". Павел Сапелко — на конференции ОБСЕ

Правозащитная программа "Вясна" на Белорусском Радио Рация

Гражданина Польши осудили в Беларуси за "агентурную деятельность"

"Если ответ не нравился, то били". В СИЗО-1 во время жесткой проверки избивали заключенных

Заявление о признании политзаключенными Алексея Комаровского, Ильи Шакирова и Бориса Протасова

"Пытки стали в Беларуси обычный делом". Белорусские правозащитницы — на конференции ОБСЕ

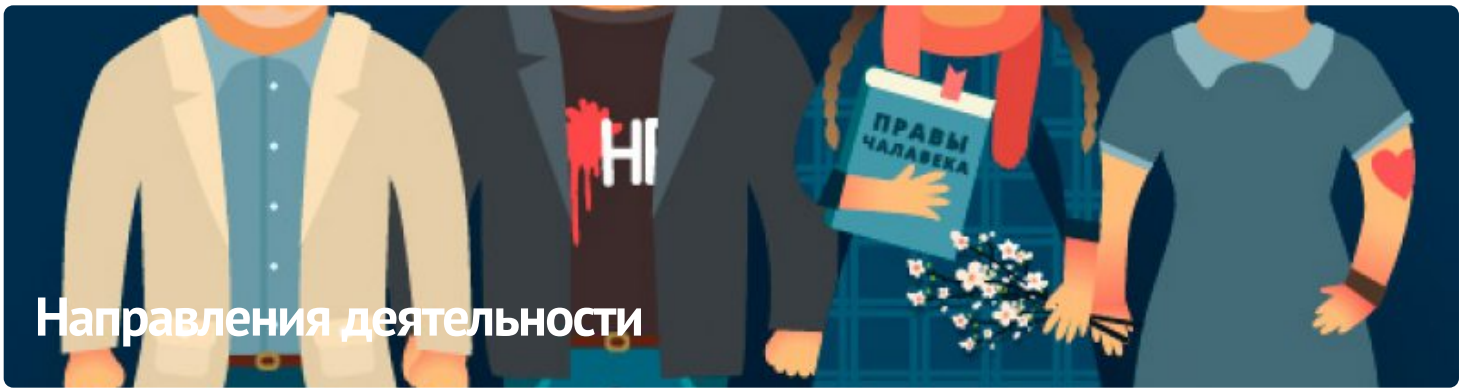
МОНИТОРИНГ НАРУШЕНИЙ

Ситуация с правами человека в Беларуси. Март 2023

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ

ПАРТНЁРСТВО

РАЦЫЯ

kamunikat
Беларуская інтэрнэт-бібліятэка

ВЫТОКИ

ADC Memorial
Anti-Discrimination Centre

ЧЛЕНСТВО

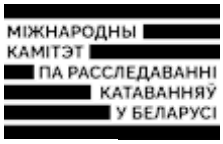
ENEMO

HUMAN RIGHTS HOUSE NETWORK

fidh

E-mail: viasna@spring96.org | При использовании материалов активная ссылка на сайт обязательна | RSS

